

Цзялоу Луочэн находится в Королевстве Бодхи, не менее чем в 19 000 милях от западной границы Дакси. Это очень необычное место. С этого места на западе в принципе трудно увидеть следы людей Центральной равнины. Цзялоу Луочэн - последняя остановка купцов Центральных равнин, а дальше на запад, даже если им дать Цзиньшань Иньшань, они не посмеют сделать и полшага.

Королевство Бодхи относится к людям Центральной равнины доброжелательно и сравнивает, что они привыкли к ослепительным товарам, которые привозят купцы Центральной равнины. Они обменяли много чая, фарфора и любимых книг на серебряные изделия в их руках.

Королевство Куо Луо, которое находится к западу от королевства Бодхи, до некоторой степени ненавидит народ Чжунъюань. Происхождение этой ненависти вообще невозможно проследить. Хотя они также верят в буддизм и верят в доброжелательность, они считают, что убийство людей Центральной равнины, которые не верят в буддизм, - это не зло, а злодеяние.

Даже жители Королевства Бодхи будут решительно препятствовать тому, чтобы известные им люди Центральных равнин отправились на запад. После выхода из города Гаулуо их безопасность не может быть защищена. Город Цзялоулуо очень большой, и оборона города очень сильна. Это важный пограничный город королевства Бодхи. В двадцати милях от города на западе находится территория царства Куолуо.

У восточных ворот города Гаулуо грубый и необычный караван ожидает проверки гарнизона бодхисаттв. Число людей в этой команде невелико, к тому же они новички, если судить по их верблюжьей езде, поэтому обороняющиеся солдаты не могут не чувствовать себя немного счастливыми. От дороги Цзялоу Луочэн на западной границе Дакси отваживаются идти только самые смелые жители Центральных равнин. По пути, не говоря уже о том, сколько опасностей существует между людьми, только плохая погода - это не то, что может вынести каждый.

На переднем верблюде сидела молодая девушка в чадре, ее фигура была юной, а глаза красивыми. На втором и третьем верблюдах сидели два молодых человека, тот, что впереди, выглядел очень крепким, стройным, но мужественным. Тот, что сзади, выглядит немного женственно, его лицо можно сравнить с красивой женщиной. Четвертый верблюд и пятый верблюд были женщинами, одна была одета в длинное желтое платье, на ней была вуаль и шляпа, чтобы загородить солнце. Она и девушка впереди на первый взгляд не были похожи на женщин. Хотя она выглядит сдержанной и спокойной.

Женщина сзади была выше их двоих, немного толще и не носила вуаль. Время от времени она бросала взгляд на людей, стоящих в хвосте группы, и в ее глазах читалась озабоченность и привязанность.

В конце строя на плече сидел верблюд, и казалось, что выражение лица у верблюда было обиженным.

Защищающийся солдат протер глаза, когда увидел крепкого толстяка, несущего верблюда, указал на него и спросил "Что происходит?".

Хотя его язык Центральных равнин очень убог, по крайней мере, его можно понять.

Девушка, стоявшая первой в очереди, была Гу Цянье. Она сняла вуаль и с улыбкой сказала: "Это человек, который питает особые чувства к своей лошади. Он хорошо заботится о своем верблюде".

Солдаты зауважали: "В пустыне тот, кто лучше всех заботится о верблюде, получит больше удачи".

В конце Ду Шоушоу, который нес верблюда, выразил глазами пух... Он сказал, что если бы я поспорил и проиграл, то пронес бы эту штуку почти тридцать миль. Гай Гу Цянье просто издевался над мертвым ради его жизни. До этого он обсуждал с ним академический вопрос и поспорил, что Ду в итоге проиграет.

За десятки миль от Цзялоу Лочэна Гу Цянье спросил у худого и тонкого Ду, выиграют ли корова и осел, если будут играть в камень-ножницы-бумага. Ду Шоушоу ответил, что это не должно сильно отличаться от людей, и нет уверенности, кто из них выиграет, а кто нет.

Нельзя сказать, что корова умнее осла или что осел умнее коровы.

Гу Цянье настаивал, что осел выиграет, а бык проиграет. Ду Шоушэнь не поверил. Позже они действительно встретили караван с ослами и коровами в такой пустыне... Ду Шоушэнь знал, как естественно он проиграл.

Ставка заключалась в том, что верблюд пронесет верблюда пятьдесят миль, и Ду Шоу был готов поспорить на эту услугу, но неожиданно прибыл в город Галуро всего в тридцати милях.

"Давай положим, так ты будешь более верен ему".

с улыбкой сказал Ань Чжэн, он уже несколько раз уговаривал, Ду Шоушэнь только говорил, что он большой муж, готов играть в азартные игры и падать духом, поэтому настаивал на перевозке верблюда. Но верблюд не считал нужным в этом деле, и его лицо было невежественным и обиженным, говоря, что такое обращение ему не подходит.

Ду Шоушен не хотел входить в город, чтобы продолжать нести его. Опустив верблюда на землю, он похлопал его по заднице: "Я хочу тебя сжечь".

Верблюдица зашевелила губами, как бы говоря, что ты хоббит.

Поскольку с полномочиями на его теле проблем не было, команда быстро подошла к Голуочэну. Цюй Люси оглянулась на Ань Чжэна. Она заметила, что в глазах Ань Чжэна что-то не так. Чем дальше вы продвигаетесь на запад, тем больше времени вы будете находиться в оцепенении.

Несколько человек остановились возле лучшего и самого роскошного постоянного двора в Цзялоулуо. Он носит атмосферное название "Дворец Цзыюнь". Он выглядит как очень уникальный постоянный двор. Снаружи он представляет собой трехэтажное здание из лесса. Оно смелое и величественное, но не имеет ничего общего с роскошью. Оно выглядит так, будто кто-то наугад навалил лесс, а затем в беспорядке вырыл несколько отверстий, даже если это было окно.

Но, войдя внутрь, вы поймете, насколько он роскошен. Не будет преувеличением описать его четырьмя блестящими словами, особенно огромная хрустальная люстра, висящая на крыше, создает иллюзию, что вы смотрите на трон.

Комната была покрыта красным ковром, а внутренние стены - различными украшениями. Как только он вошел в дверь, молодая девушка в жарком платье поприветствовала его и встретила гостей танцем.

Девушка обвивала талию водяной змеи и танцевала рядом с Чэнь Шаобаем, ее глаза очаровывали. Когда Чэнь Шаобай взглянул на нее, красные губы девушки слегка приоткрылись, как бы желая поцеловать его. Очаровательные глаза подобны шелку, но в этом нет ничего особенного. Чэнь Шаобай увидел, что девушка подходит все ближе и ближе, и схватил девушку за руку с кусочком золота: "Мне нравятся мужчины, спасибо".

Аньчжэн подошла сзади, плавно забрала золото, положила меньший кусок в руку девушки, а затем указала на Ду Скинни сзади: "Это он, спасибо".

На лице Ду Тощего появилась черная полоса.

Чэнь Шаобай посмотрела на кусок золота, который Ань Чжэн взял обратно, и не смогла удержаться от презрительного взгляда: "Ты знаешь, сколько у тебя земли?"

Ань Чжэн аккуратно собрал золото: "Я обещал твоему отцу хорошо заботиться о тебе, не позволять тебе быть своевольным".

Чэнь Шаобай: "Иди..."

Ань Чжэн: "Ты трогаешь грудь и говоришь, я хорошо к тебе отношусь".

Ду Шоушоу: "Зачем трогать грудь?"

Чэнь Шаобай: "Есть такой вид, чтобы трогать".

Танцующая девушка перестала прыгать, и я увидел на лице выражение какого-то чудовища. Гу Цянье подошла к девушке, обняла ее за плечо, дразняще посмотрела в глаза девушки и сказала: "Поверь мне, в этом мире нет ничего хорошего для мужчин. Он дает тебе золото и говорит, что любит мужчин, разве ты не думаешь, что это унижение для тебя? Будь я на его месте, я бы выбросил это золото, чтобы сохранить свое достоинство". "

Девушка: "Я..."

Гу Цянье сказал: "Ну, ты здесь, чтобы служить мне?"

Девушка: "Гость, ты смеялся, я думаю, что мужчины любят женщин, женщины любят мужчин - это оправдано".

Гу Цянье: "Ха-ха-ха-ха-ха..."

Она взяла усы и приложила их к губам: "Теперь?"

Сик Си схватила Гу Цянье и вошла: "Не пугай людей".

Гу Цянье достал большой кусок золота и вложил его в руку девушки, а затем взял маленький кусок и серьезно сказал: "Не чужие вещи, а мои".

Девушка: "Ты хочешь поменять его потом? Если нет, то я хочу убрать его..."

Ду Шоушоу вошел с рукой Инъю, с видом любви и заботы. Инъю посмотрела на него и сказала: "Похоже, я больше не могу ходить сама. Ты такой плохой".

Ду Шоушен сказал: "На полу немного песка. Я боюсь попасть в твои туфли и натереть

подошвы".

Затем он поднял рыбу-победительницу и пошел вверх по лестнице под бурные аплодисменты.

Энн претендовала на одни из самых больших и роскошных апартаментов, и не успел он до конца расхохотаться своей недоброй улыбкой, как Гу Цяньэ затащила его в свою комнату. Чэнь Шаобай с некоторой неохотой посмотрела на улыбающееся лицо Ань Чжэна и похлопала Ань Чжэна по плечу: "Это выглядит неловко, я живу у двери, есть время прийти".

Ань Чжэн: "Иди..."

Ду Шоушоу подошел сзади, держа Инью, и посмотрел на Чэнь Шаобай: "Выглядит неловко".

Чэнь Шаобай: "Иди..."

Ань Чжэн вошел в комнату и стоял, глядя в окно. Это третий этаж. Разница с этажом Чжунъюань в том, что все этажи здесь очень высокие. Третий этаж эквивалентен пятому этажу деревянного здания Чжунъюань. Окна большие, как целый кусок хрусталя, но люди здесь говорят, что это не хрусталь, это называется стекло, оно сделано вручную. Ветер и песок снаружи очень большие. Стоя здесь и глядя на улицу, можно увидеть, что пейзаж находится далеко от города, и пейзаж имеет какую-то убийственную красоту.

Уже далеко от Дакси, но Дакси преследовала его не так уж и далеко. Однако сейчас в Дакси царит хаос, за ним гонятся обычные практики, и он не знает, кто в конце концов догонит и убьет его. Если мастер, который действительно стремится двигаться вперед, идет на запад, то буддизм неизбежно будет нервничать. Каков будет результат противостояния?

Теперь из-за вызова монстров духовного мира две буддийские и даосские силы объединились, в Золотом куполе Дакси наступило перемирие, редкая передышка. Если бы война разгорелась из-за преследования спора о безопасности, Чэнь Унуо не хотел бы этого видеть.

Однако у королевской семьи есть достоинство, как его можно не преследовать?

Поэтому такая погоня кажется чем-то вроде дела.

Чэнь Унуо не смеет сам выйти из Цзиньлина, но расчет этого человека слишком тяжел. В буддийском царстве есть нечто, ожидающее мира, чего Тяньтянь не видит, а Тяньхэ не слышит. Аньчжэн определил, что если Чэнь Унуо поприветствует Будду, то Будда не оставит Дакси из-за тревоги.

Так что это выглядит как мирная дорога, а опасность находится в темноте.

Ань Чжэн достал длинный меч из пространства Сюэ Пэйчжу, солнечный свет проник через стекло и засиял на длинном мече. Рука Ань Чжэна погладила длинный меч и пробормотал про себя: "Просто, жаль тебя".

Казалось, на мече была душа меча, одинокое тело с ограниченными возможностями, но больше всех мужчин, **** казалось, живет в теле меча.

Есть семь знаменитых мечей Дакси, все они начинаются со слова Тянь. У Чэнь Чжунци есть император Цзяньтяньцзан, а Чэнь Вунуо владеет небесной силой номер один. В это время в левом доме произошло убийство. Этот старый **** запечатал меч во дворце, и меч был назван Тяньту.

"Вы просили меня отдать Тянь Ту Чэнь Унуо, но пока я не могу этого сделать".

Ань Чжэн посмотрел на восток: "Когда я вернусь, я положу меч на этот трон, чтобы люди восхищались им".

В это же время в город Гаулуо вошли еще два человека странного вида: один человек, похожий на демона, а его лицо было как у обезьяны. Другой монах, богатый духами, как нефрит выращивает лотос.

<http://tl.rulate.ru/book/11864/2197805>